

Народный артист СССР Михаил ЦАРЕВ: ВСЯ ЕЕ ЖИЗНЬ—СЛУЖЕНИЕ ИСКУССТВУ

Есть на Тверском бульваре старинный особняк. Ничем особенно он не выделяется среди других домов. Но для того, кто знает и любит русское театральное искусство, в этом небольшом двухэтажном здании заключена особая притягательная сила. Здесь — Дом-музей величайшей русской антрисы Марии Николаевны Ермоловой. И идут, идут сюда сегодня почитатели ее таланта, помня о тех далеких годах, когда она блистала на сцене Малого театра, заволашевая мощью и силой своего артистического дарования москвовскую публику. Помнит Тверской бульвар и день 2 мая 1920 года, когда многотысячная толпа актеров и зрителей пришла поздравить свою Ермолову с 50-летним, золотым юбилеем служения русскому театру. Возглавляли процессию В. И. Немирович-Данченко и А. И. Южин. Мария Николаевна, строгая и величественная, укутанная в белый платок, появилась на балконе, а вскоре спустилась вниз сказать взволнованные слова благодарности собравшимся. К. С. Станиславский из-за болезни не смог присутствовать на чествовании Ермоловой, но написал ей письмо, полное самых светлых и искренних чувств.

Сегодня театральная общественность нашей страны отмечает 130-летие со дня рождения гениальной русской актрисы М. Н. Ермоловой. Рассказать о ее жизни и творчестве наш корреспондент М. НЕВЗОРОВА попросила народного артиста СССР М. И. ЦАРЕВА.

— Ермолова была актрисой, воплотившей в себе качества, которые необходимы для актера-творца. Искусство Ермоловой всегда было искусством борющимся, новаторским, возвышенным. «Люди шли в театр смотреть Ермолову не для того, чтобы убить вечер, а для того, чтобы вплести в себя впечатление прекрасного, чтобы прикоснуться к идеалам свободы и правды, уходили из театра просветленными теми слезами, которые она вызывала часто, зажженные тем духом справедливости, который она вызывала всегда», — писала в своих воспоминаниях о Ермоловой Т. Щелкина-Куперник.

Гений Ермоловой внес в русскую жизнь много света. Она оставила после себя огромное

наследство — около трехсот ролей, сыгранных ею за полвека. И ни малейшая тень фальши, ложной театральности не омрачает ее артистического образа. История мирового театра знает многих великодушных актрис, но только те имеют право на общественное значение, которые, кроме таланта, несут в себе неразрывную связь со своим народом, чье творчество глубоко уходит корнями в родную почву. Эта связь у Ермоловой не прерывалась никогда, начиная с ее первых шагов на сцене.

О своем дебюте шестнадцатилетняя Мария Николаевна записала в дневнике:

«День этот вписан в историю моей жизни такими же крупными буквами, как вот эти цифры, которые я написа-

ла сейчас. Я счастлива... нет, я счастливейший человек в мире».

Сбылась ее мечта: она стала актрисой. Вся жизнь Ермоловой — это поэма о страстном, мужественном, бескорыстном служении искусству. Искусству с большой буквы. Без театра нет жизни, в этом — вся Ермолова. Ермолова, по словам Южина, была «сердцем Малого театра, его светом, теплом и жизнью». Но как же тяжело было этому «сердцу» биться, когда администрация театра не только не шла навстречу пожеланиям актрисы, задыхавшейся в бездарных пьесах, но и нещадно эксплуатировала ее талант. Лишь в течение первых месяцев сезона 1896/97 годов Ермо-

вой пришлось выступить в пяти новых ролях.

Великая актриса, Ермолова была человеком великой скромности. Она всегда ставила успех дела выше личного успеха.

«...если живете с другими — служите им и не требуйте за любовь — любви, за службу — благодарности...»

«вспоминайте, что минута, которую отнимет у вас день, может быть вашей последней минутой...»

«оставляйте суровость всегда и будьте в обращении с людьми как дети незлобивы».

Так до последних мгновений своей жизни сама себя наставляла великая актриса, записывая правила, как жить...

Впервые мне посчастливилось увидеть на сцене Марию Николаевну Ермолову в день, когда отмечалось пятидесятилетие творческой деятельности великой актрисы.

Ермолова выбрала знаменитую сцену двух королей из трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт». Первое впечатление, произведенное на меня игрой великой Ермоловой, — поистине незабываемо. До сих пор перед глазами стоит гордая шотландская королева с горящими глазами, повелительница дум и сердец.

Мария Николаевна безраздельно властвовала над залом. Она буквально зачаровывала низким грудным голосом. Ее голос напоминал звуки органа, виолончели, а порой — арфы. Лицо прекрасно и вдохновенно. Темно-карие, не особенно большие,

ясные глаза были неповторимо выразительны и отражали ее мысли, всю сложную игру чувств. Такой пылающей и смятенной запомнилась мне великая Ермолова.

А на другой день мой учитель Юрий Михайлович Юрьев попросил Марию Николаевну принять меня. Трудно передать волнение, которое я едва сдерживал, переступая порог дома Ермоловой. Но после первых же ее слов — приветливых и теплых — я успокоился.

Беседовали мы с Марией Николаевной долго. Она очень заинтересованно расспрашивала меня о том, чем я занимаюсь (я тогда учился в Школе русской драмы при бывшем Александринском театре), о моих товарищах по учебе. У Ермоловой учеников не было, ибо, как она говорила, она не чувствовала в себе педагогического дара, но неизменно с пристальным вниманием следила за успехами творческой молодежи... Разговор затянулся: взглянув на часы, я с сожалением понял, что пора прощаться. В память о встрече Мария Николаевна подарила мне свою фотографию, которую и до сей поры я храню, как дорогую реликвию...

Мария Николаевна Ермолова, по словам К. Станиславского, «это — целая эпоха для русского театра». Наследие гениальной актрисы неисчерпаемо. По инициативе Владимира Ильича Ленина М. Ермоловой первой в нашей стране было присвоено высокое звание народной артистки республики.

Имя Ермоловой, величайшей трагической актрисы, для многих поколений актеров будет путеводной звездой. Символом великого искусства, великого подвига во имя театра.